
Аварис.

Я с энтузиазмом ковырял кость, которая когда-то принадлежала грифону. Точнее его труп, который я попросил притащить ведьмаков Школы Грифона. Ситуация выходила ироничная и, в какой-то небольшой доле, даже комичная. Труп чудовища мне нужен был, чтобы извлечь его скелет, который в последствии должен стать единым артефактом, наделенным примитивным сознанием. Так я решил воплотить в жизнь давний проект Карлуса.

Поэтому я которые сутки без отдыха вырезал одну руну за другой на костях грифона, стараясь не допустить ошибки. Уже исписанные рунами кости лежали на полу мастерской таким образом, чтобы лишний раз не взаимодействовать друг с другом. Оставалось около четверти костей.

— Феу, соулу, тури, иса, — бормотал я себе под нос, вырезая руны одну за другой.

Лишь краем сознания во все прошедшие дни я замечал, как иногда в мою обитель заходят ведьмаки, но, увидев мое состояние, они быстро выбегали. Я же старался не обращать на все это лишнего внимания. Кажется, даже если бы на крепость упал метеорит, я бы не заметил. Слишком уж я был сконцентрирован на поставленной задаче, во время выполнения которой никак нельзя было отвлекаться.

Когда я закончил с остатками костей, наступил уже следующий день. Сотворенное заклинание четко указало, что время близилось к рассвету.

Разложив все кости в четком порядке, я наконец-то смог позволить себе расслабиться. Идти в комнату, чтобы лечь спать, я не захотел. Если уж на то пошло, то спать вовсе не хотелось, как и есть. Сказывались изменения, которые произошли с организмом. Но, несмотря на неспособность тела устать, я был вымотан морально. Поэтому я попросту распластался прямо на полу, рядом с костями, и бессмысленно уставился в потолок мастерской.

В голове практически не было мыслей. Да и те, что были, крутились вокруг того, чтобы закончить артефакт. А чтобы его закончить, оставалось совершить только два действия: собрать, словно конструктор, все воедино и найти донора для примитивного сознания артефакта. С первым проблем не возникало, ведь для этого потребуется всего лишь еще пару дней убитого времени. А вот с донором могли возникнуть проблемы.

Говоря о примитивном сознании, на ум приходили различного рода животные: те же собаки отлично подошли бы на эту роль. Но меня смущала вероятность нехватки этого самого интеллекта для выполнения более сложных команд. И здесь на ум приходили любые существа, обладающие более развитым интеллектом. Казалось бы, выбор очевиден: найти какого-нибудь

забулдыгу, разбойника или же эльфа и препарировать его.

Но тут же возникали еще два вопроса. Один из них технический и вполне решаемый: ограничение свободы воли у получившегося разумного артефакта. И второй вопрос — этический. Не то, чтобы мне было дело до жизней всяких отбросов. Но дело могло взволновать ведьмаков, в чьей крепости я и хотел оставить «грифона» в качестве охранного механизма. Хотя...

— ... можно ведь ничего не говорить этим моралистам, — тихо и со слабой усмешкой пробормотал я.

Ну или можно было бы вместо людского сознания использовать кого-нибудь из чудовищ. Например, поймать какого-нибудь высшего вампира. Конечно, это будет в разы сложнее, чем первый вариант.

— Зато интереснее, — с улыбкой проговорил я вслух.

В этот момент раздался стук в дверь моей мастерской. Это было странно и необычно. Ведьмаки обычно не обременяли себя тем, чтобы постучаться.

— Открыто, — чуть повысив голос, крикнул я, даже не делая попыток подняться с пола.

Спустя несколько секунд дверь начала медленно открываться, и в образовавшийся проем проскользнула женская фигура. Я устало вздохнул.

— Чего тебе, Нила? — не слишком приветливо сказал я.

— Хотела поговорить, — ответила женщина, проходя в мастерскую и закрывая за собой дверь.

Мне оставалось только вымученно закатить глаза. Опять этой женщине что-то от меня надо.

С момента нашего так называемого знакомства прошло уже несколько месяцев. Нила, спутница Эрланда, оказалась офирской торговкой, на чей караван напали во время разгоревшегося восстания в Редании. Вторым спутником был охотник Ваз, уроженец Соддена.

Выходила довольно странная компания: ведьмак, охотник и торговка. Но, как бы это ни было странно, они неплохо дополняли друг друга.

Я же более тесно познакомился с новыми друзьями Эрланда, когда вернулся в крепость Каэр Серен. К этому времени сам глава Школы Грифона и другие старшие ведьмаки успели посвятить эту парочку в суть того, на кого они хотели напасть. Было приятно видеть осознание и страх в их глазах. После были долгие мольбы о прощении, на которые мне, в целом, было

наплевать.

Тогда я лишь махнул рукой, бросив им, чтобы сами разбирались в своих взаимоотношениях. Сам же я собирался заняться чем-нибудь более увлекательным. И только после я понял, как сильно ошибся, что не воспользовался случаем и не прикончил хотя бы Нилу. Ну или не вышвырнул за пределы крепости.

Хитрая офирка, оценив расклад сил и связи, которыми я обладаю, решила во что бы то ни стало наладить со мной отношения. По любому поводу эта женщина пыталась оказаться рядом со мной. Первые попытки были довольно робкие. Разговоры были в большей степени односторонними — она говорила, а я делал вид, что ее не существует. После торговка решила действовать смелее и навязчивее. Но каждый раз она натывалась на полное игнорирование ее существования. Хотя, признаться честно, меня посещали мысли о том, чтобы избавиться от данной проблемы простым способом. Нет человека — нет проблемы. Но не хотелось таким образом испортить отношения с Эрландом.

В какой-то момент я даже начал избегать ее, стараясь все больше времени проводить вне крепости. Частые заседания Капитула и коротенькие путешествия, в ходе которых я следил за жизнью людей и периодически охотился на всякую живность с целью препарировать ее. Все что угодно, лишь бы не было этой полоумной.

Ведьмаки даже начали делать ставки, когда же она сможет обратить на себя мое внимание. Впрочем, получить внимание ей все же удалось. Вот только не так, как все ожидали.

В последний раз она не то от отчаяния, не то от безысходности, но все же переступила черту, которую нельзя было переступать. За несколько дней до того, как я заперся в мастерской, эта женщина не придумала ничего лучше, кроме как попытаться пролезть ко мне в постель. Учитывая, что сон для меня теперь это лишь блажь, а не необходимость, незамеченной она не осталась.

Первой моей реакцией на такую наглость было удивление, которое в последствии сменил интерес. В кои-то веки Нила придумала что-то необычное. Было принято решение продолжить притворяться спящим и понаблюдать за тем, как будут развиваться события. Вот только все пошло явно не по плану офирки.

Возможно, не допусти она одну маленькую, но весьма существенную ошибку, у нас даже что-нибудь да вышло. Но судьба решила распорядиться иначе.

Зайдя в мою комнату, женщина скинула с себя одежду. Учитывая, что темнота мне не помеха, я смог в полной мере разглядеть даму. И, стоит отметить, там есть, на что посмотреть. Дальше она медленно, пытаясь быть тихой, прошла к моей кровати и быстро пролезла под одеяло. Я почувствовал ее горячее дыхание на своей шее. Почувствовал, как она попыталась прижаться ко мне как можно сильнее. Ее руки начали бродить по моему оголенному торсу, пока не наткнулись на то, чего касаться постороннему ни в коем случае нельзя. Она прикоснулась к костяному амулету, который я не снимаю даже во сне.

Не знаю, как я не убил ее в первое же мгновение. Возможно, остатки здравомыслия все же смогли остановить меня. Но тем не менее в полной мере от справедливой кары Нилу это не спасло. Закончилось все тем, что Нила оказалась прижата к стене, а я, нависнув над ней, буквально прорычал ей в лицо: «Не искушай судьбу».

Тогда она убежала и какое-то время старательно избегала меня, чему я был рад, потому что смог спокойно с головой уйти в работу. И вот теперь она, похоже, смогла перебороть свой страх или же стеснение после своей неудачной попытки и вновь пришла ко мне.

«И почему я все еще не клеймил ее?», — устало задавался я вопросом.

— Раз пришла — говори, — наконец-то сказал я, даже не собираясь подниматься с пола.

Она немного помялась. Это было немного необычно для столь решительной дамы.

— Я хотела извиниться за тот случай, — тихо начала она. — Я зашла слишком...

Сделав останавливающий жест, я резко принял сидячее положение.

— Что? — прервавшись, непонимающе спросила офирка, но я шикнул на нее и для верности запустил чарами безмолвия.

Пока женщина беззвучно открывала и закрывала рот, я прислушался к собственным ощущениям. Я пытался понять, чудится мне или все происходит на самом деле. Но чем дольше я прислушивался, тем больше мне казалось, что я схожу с ума. Тем не менее это не было игрой разума. Это действительно произошло: амулет, который годами был холодным, наконец-то нагрелся. Это могло означать только одно...

— Лия, — прошептал я, прижав руку к груди, где висела костяшка, которая уже начинала буквально жечь кожу.

Вытащив амулет из-за ворота, я внимательно посмотрел на него, после чего крепко сжал в кулак. Бросив взгляд на Нилу, я снял с нее чары и до того, как она успела хоть что-то произнести, с помощью телекинеза аккуратно вытолкнул ее в открывшуюся дверь.

Небрежно взмахнув рукой, я послал запирающие чары на дверь. Сейчас мне не нужны лишние посетители. После этого я устремился к рабочему столу, на ходу призывая весь необходимый инвентарь для проведения ритуала поиска. Когда я дошел, на столешнице уже лежало все необходимое.

Первым делом я расстелил несколько карт. На свободном участке я начал вычерчивать небольшой рунный круг, в который после установил медную чашу. Подняв над ней руку, я полоснул по ладони выросшим когтем и щедро налил алой жидкости в емкость. Сделать это

было непросто, потому что рана то и дело заживала, отчего приходилось постоянно резать свою руку. Кровь же все норовила превратиться в темную дымку. Приходилось торопиться.

Склонившись над чашей, я начал бормотать заклинание, которое должно было войти во взаимодействие с кругом. Все это можно было сделать безмолвно, но я решил выбрать более надежный вариант. Мне не хотелось ничего упустить.

Последним шагом стало то, что я, в очередной раз посмотрев на костяной амулет, бросил его в чашу с кровью.

Тишина. Я с внутренним содроганием ожидал реакции. Проходили долгие мгновения. У меня с трудом получалось сохранять спокойствие. Ожидание меня практически убивало.

К счастью, все рано или поздно заканчивается. Наконец-то началась реакция. Кровь в чаше забурлила и начала закручиваться. Медная емкость была больше не в силах сдерживать алую жидкость, отчего последняя буквально выплеснулась из нее. Чаша улетела со стола. Кровь, разлитая по столешнице, начала собираться в одну большую лужу, которая медленно куда-то потянулась.

Я продолжал внимательно следить за движением жидкости. Превратившись в тонкую алую полоску, кровь медленно перетекала с одного участка карты к другому. Она словно перебирала регионы и, не обнаружив искомого, переходила дальше. Так продолжалось до тех пор, пока ручей не остановился. Замерев на несколько секунд, вся кровь вновь собралась в лужу, которая закрыла собой территорию целой страны.

— Редания, — сквозь зубы, проговорил я.

В сознании в тот же миг всплыли все увиденные ужасы восстания. Опустошенные деревни, сожженные поля, тысячи погибших. Деревни превратились в пепелища. Беспредел солдат, которые почувствовали вкус крови. Насилие, жестокость, голод. Тела погибших, среди которых можно было увидеть и женщин, и детей. Вот во что сейчас превратились земли Редании. И именно там мне следует искать Амелию.

Нехорошее предчувствие начало нарастать. Казалось, словно время утекает сквозь пальцы. Настроение стало внезапно хуже. Не контролируя себя, я начал выпускать в окружающее меня пространство огромное количество магической энергии. В мастерской стало значительно темнее. Тени стали плотнее и увеличились в размерах. Огни были не в силах сдержать натиск Тьмы и стали светить куда тусклее. Послышался потусторонний шепот.

Я в это время с силой вцепился в столешницу, отчего древесина с громким треском начала крошиться у меня в руках. Не в силах более сдерживаться, я закричал от злости. Но вместо простого крика из моего горла вырвался рык, который не смог бы издать ни один зверь. Он был столь громким, что наверняка его слышали в каждом уголке крепости. В нем чувствовалась ничем не замутненная ярость.

Только выпустив накопившиеся эмоции, я смог взять себя под контроль. В один миг я перекроил свое сознание. Все лишние эмоции оказались запечатаны. На лицо в тот же миг опустилась безэмоциональная маска. Сейчас мне нужна была холодная голова. Только по глазам можно было увидеть ту бурю, что сейчас бушевала во мне.

В очередной раз бросив взгляд на карту, я увидел остатки амулета, которые выступили из лужи крови. Быстро выудив их, я крепко сжал в руке косточку. Она мне могла еще пригодиться.

Задумчиво рассматривая карту Редании, я пытался понять, откуда лучше начать поиски. Но единственный вывод к которому я пришел был о том, что страна слишком большая, что справиться в одиночку.

— Пора вам поработать, — пробормотал я, одновременно с этим открывая портал.

Сделав шаг в арку, я оказался в уже знакомом мне кабинете ректора Бан Арда. Быстро окинув помещение взглядом, увидел Гедымдейта, сидящего в глубоком кресле. Рядом с ним стоял проректор Мардин и что-то рассказывал старику, который внимательно его слушал.

Они не сразу заметили мое появление, а когда заметили, было уже поздно. Сощурившись, я быстро создал под ногами проректора портал, который вел за пределы кабинета. Лишние уши здесь мне не нужны.

В следующий миг я оказался прямо перед креслом, на котором сидел Гедымдейт. Нависнув над ним, сохраняя безэмоциональную маску, я холодно проговорил:

— Созывай собрание!

— Что? — не сразу понял старик. — Но...

— Срочно! — не сдержался я.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/4780293>